

КУЛЬТУРА: Плисецкая — это шедевр Господа Бога

ЗВЕЗДА ЮБИЛЕЙ

МАЙЯ И ТРУДОЛЮБИЕ

Звезда, известная «железным» характером, всегда обожала танцевать, но никогда, оказывается, не любила репетировать. Солостка в характерных танцах Ядвига Сангович начинала вместе с Майей в классе у Асафа Мессерера.

Ядвига САНГОВИЧ:

Мы стояли рядом у станка. Дебютантка Большого, рыжая красавица, без конца бубнила себе под нос: как мне это надоело, когда же все это кончится, я хочу на пенсию... Как же Плисецкая до сих пор танцует? Я думаю, исключительно из вредности.

МАЙЯ И ЗИГФРИД

Великая балерина на сцене «окружала» себя достойными партнерами: Марис Лиена, Александр Годунов, Виктор Барыкин, Владимир Васильев... Дольше всех Майя протанцевала с Николаем Фадеечевым. В течение почти двадцати лет он был ее — в буквальном смысле — поддержкой и опорой.

Николай ФАДЕЕЧЕВ:

С поддержками у нас никогда не было проблем. За исключением одного странного «Лебединого озера». Перед лирическим адажио я склонился над Одеттой-Плисецкой. Она посмотрела на меня снизу, и вдруг нас разобрал безудержный смех. Откуда он взялся, ума не приложу: на сцене мы одни, все в полумраке, на нас направлен луч прожектора. Майя никогда не была из тех артисток, кто смешит партнеров во время исполнения. Тем не менее мы «раскололись»: кусали губы, скрипели зубами. Боялись, как бы публика не догадалась, что между Одеттой и Зигфридом происходит что-то не то. Но, к счастью, никто ничего не заметил. И мы как-то вырулили адажио до конца.

МАЙЯ И КИНО

После одного из спектаклей «Лебединое озеро» к Плисецкой подошел Марчелло Мастроянни и со слезами на глазах признался: «Мы, актеры, такие бедные. У нас только мимика и жест, а вы, Майя, говорите всем телом».

Дебют Плисецкой-актрисы состоялся в фильме «Анна Каренина» режиссера А. Зархи. Она снялась в небольшой роли Бетси Тверской. Партнерами Плисецкой в фильме были Василий Лановой (Вронский) и Юрий Яковлев (Облонский).

Василий ЛАНОВОЙ:

Играть с ней было одно удовольствие. Она абсолютно соответствовала внешними данными облику Бетси, своей героини. Как она ходила! Вся летучая, грациозная... И Зархи окружил ее этими длинными охотничьими борзыми, тоже летучими, грациозными. Сцены, где снималась Плисецкая, были самыми стильными в фильме.

МАЙЯ И ОПЕРА

Говорят, что Майя Михайловна фильмам осталась жутко не довольна: халтура, никакой работы над образом. В балете такого не бывает! В течение нескольких лет она отвергала один проект за другим. И вдруг «попалась». Молодой режиссер Александр Кулямин решил снять киноверсию оперы Чайковского «Пиковая дама». На роль графини он пригласил Плисецкую.

Александр КУЛЯМИН:

Основная линия оперы, как я это понимаю, — графиня и Сен-Жермен. Графиня всю жизнь ждет второй встречи с Сен-Жерменом, человеком фантастического магнетизма, от которого женщины сходили с ума. И наконец дожидается. Ради встречи графиня наряжается в свой лучший наряд, роскошные перья... Она не дряхлая старуха, она — самая красивая женщина 18-го столетия. В 20-м столетии такой женщиной я вижу только Майю Плисецкую. Я передал Майе Михайловне письмо, где, как мог, изложил суть идеи. В следующий ее приезд в Москву мы встретились. Разговор длился три часа. Майя очень заинтересовалась, но вдруг спросила: «Ну, понятно, а кто петь-то будет?» — «Как кто? Вы!» И тут она расхохоталась, расхохоталась, как ребенок... Но мне нужен был именно ее выразительный густой голос.

Перед ней мы все на коленях. Морис Бежар не исключение

МАЙЯ И МОДА

Слетники уверяли, что свои экстравагантные туалеты Плисецкая покупала на рынках. Причем не только «заграничных». Артисты оркестра рассказывали, будто встретили Майю Михайловну в Кишиневе на барахолке. «Ой, ребята, — приветствовала музыкантов Майя, — я тут такую вещичку купила, секонд-хенд. Смотрите, какая прелесть!»

Между тем, известные кутюрье наперебой шили для Майи костюмы. Один Пьер Карден подарил мадам Плисецкой большие тридцати платьев. Не требуя большей награды, чем ее дружеское расположение. «Майя выглядела бы великолепно даже обнаженной», — как-то вырвалось у него.

Из российских кутюрье одевать Майю удостоился Слава Зайцев. В начале 70-х Плисецкая и Щедрих пригласили его для работы над костюмами к спектаклю «Анна Каренина».

Вячеслав ЗАЙЦЕВ:

Я был просто очарован, околдован Майей. Начал усиленно работать над образом Карениной. Было сделано более двухсот набросков, эскизов. Многие из них нравились Майе, но вызвали сомнения у Щедрина своей неожиданностью. Спор дошел до министра культуры Фурцевой, которая требовала от меня пойти на компромисс. Я не пошел. Над балетом продолжил работать Пьер Карден. Так отношения с Майей прервались. Я бы не хотел соперничать с Карденом, я очень уважительно к нему отношусь.

МАЙЯ И ХУДОЖНИКИ

Какой видят многоликую Майю художники, кто она — умирующий Лебедь, безумная из Шайо или сама Мелодия (из безжаровского «Болеро»)? Фотохудожник Ричард Аведон увидел ее Лебедем. В своей мастерской он просил Майю танцевать из «Лебединого озера» и во время танца снимал ее. Марк Шагал также делал наброски Майи в движении. Под звуки Мендельсона балерина импровизировала, кружилась босиком по полу. Однажды в нью-йоркском «Метрополитене» Майя узнала себя «в верхнем углу, слева» нового грандиозного панно Шагала: «бедро выгнула, накренилась, натянулась, как струна...»

Борис МЕССЕРЕР:

Майя — это шедевр Господа Бога: шея, невероятно изящная; посадка головы... А ее великий характер более всего подходит характеру Кармен. Однажды мы с Майей были в Испании. Я уговорил ее поехать на бой быков. Поединок вел рехоньеро (в отличие от тореадора он сражается с быком, сидя на лошади). Рехоньеро блестяще провел бой. Он шел по арене и бросал на трибуны уши быка... (уши и хвост — главные трофеи тореро, победитель имеет право отрезать их и дарить публике). Майя выбежала на арену, прямо на песок, и стала говорить ему по-русски слова восхищения. Именно в этот момент Майя предвиделась мне как Кармен.

МАЙЯ И ГОСУДАРСТВО

«Каждого артиста перед поездкой изнуряюще инструктировали. И не только как вести себя, куда, с кем ходить... Но и сколько, как, куда сдать полученные деньги. Это еще не все. Заработанные деньги надо было таскать с собой, вложить из страны в страну, из отеля в отель. Упрячивать в запирающиеся чемоданы, без конца считать, пересчитывать, сжигать бумажки. Чекам в Госконцерте тогда не очень-то доверяли. Cash'em надежнее». (Из книги Майи Плисецкой «Я, Майя».)

Николай ФАДЕЕЧЕВ:

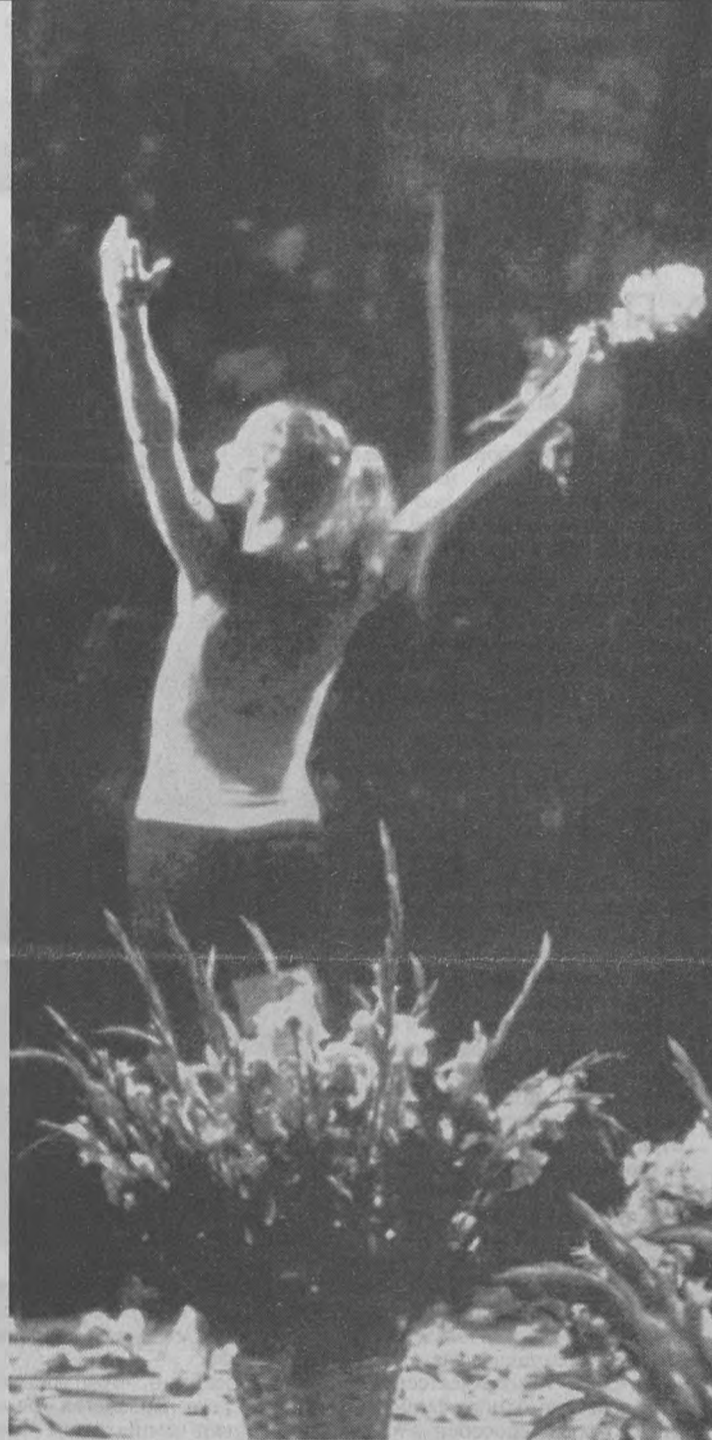
Однажды мы, возвращаясь с гастролей из Италии, потеряли 10 миллионов лир, которые везли сдавать в Госконцерт в коробке из-под кинокамеры. Известно ведь, что в советские времена артисты должны были сдавать свой гонорар государству, самим им доставались жалкие суточные. Так вот, эти миллионы мы и потеряли между многочисленным багажом. Паника была колоссальная. Но потом, вспомнив, как выглядела несчастная коробка, все же отыскали ее. Госконцерт свои денежки получил.

МАЙЯ И ПАТРИАРХАТ

Как-то у Плисецкой спросили: «Вам поклоняется весь мир, а кому поклоняетесь вы?» Майя Михайловна, опустив ресницы, кратко ответила: «Щедрина. Я готова молиться на него. Родион Константинович — вся моя жизнь. Не было бы его, не было бы и меня».

Дмитрий БРЯНЦЕВ:

Когда я сам начал ставить балеты, мне передали весьма лестное пожелание Плисецкой сделать что-нибудь вместе. И вот мы мило беседуем с Майей Михайловной. Она оказалась очень обаятельной; есть у нее что-то такое — змеиное — в пластике, во взгляде, в поведении. Конечно, я сразу попал под этот магнит. Мы ждали «Родика», чтобы послушать кое-какую музыку. Майя Плисецкая — суперженщина, суперактриса. Мир создан вокруг нее, и, видимо, «Родик» возвращается домой тоже единственно ради нее. Для меня это было очевидно. Поначалу так оно и казалось: мы перешли в квартиру-кабинет Родиона Константиновича, послушали «Всенощную» Рахманинова... Музыка звучала, время шло, настроение Щедрина менялось. На очередную просьбу поставить что-то еще он выключил технику и сказал: «Майя! Если тебе безразлично твоё время, то у меня его не так много. И о приходе Димы меня надо было предупредить заранее. А теперь оба — в ногу!» И мы отправились из кабинета: Майя, на цыпочках, впереди, я — следом.

МАЙЯ И МУЗЫКАНТЫ

Всем известно, кто у Майи Плисецкой любимый композитор. Разумеется, Родион Щедрих. А кто любимый исполнитель? Скорее всего — тот, кто исполняет музыку любимого композитора. Но все же есть у балерины и среди любимых «любимчики». Это оркестр «Виртуозы Москвы» и их руководитель Владимир Спиваков.

Владимир СПИВАКОВ:

На предновогодние концерты «Виртуозов Москвы» часто приходят друзья. В этот раз в Большом зале консерватории в шестом VIP-ряду сидела Майя Михайловна. Мне захотелось станцевать с Плисецкой. Оркестр продолжал играть, я спустился в зал и пригласил ее на танец. О моих намерениях Плисецкая не догадывалась. Это была чистая импровизация. Но согласилась она легко и подыграла прекрасно. Мы танцевали в проходе Большого зала, «Виртуозы» нам аккомпанировали. Когда пьеса подошла к концу, Плисецкая и я в две руки «продирижировали» из зала финальными аккордами. Когда на концерт приходят друзья, можно позволить себе немного пошутить. Особенно если у тебя такая блистательная партнерша.

МАЙЯ И КОНФИДЕНТ

Говорят, любимые выражения Майи Михайловны: «Оба два», «Ни на фиг не нужно!» Говорят, Майя Михайловна рассказывает про себя анекдот: «Можно танцевать в 70 лет? Можно. А в 80? Можно. А в 90? Можно. Но смотреть нельзя». Конечно, так Плисецкая шутит только в очень узком кругу друзей. Танцовщицу Гедиминасу Таранде, партнеру Плисецкой по сцене, повезло стать одним из ее весьма немногочисленных конфидентов.

Гедиминас ТАРАНДА:

Я очень волновался, когда меня представляли великой Плисецкой. Это было в 80-м году, я только пришел в Большой театр. Майя Михайловна пригласила меня в свой балет «Кармен». Взяла меня за руку и, заглянув в глаза, сказала: «Ты — мужчина, а я — женщина. Не думай ни о чем. Мы будем танцевать вместе».

Майе Михайловне можно позвонить глубокой ночью и сказать, что на следующее утро мы обязаны вылететь на другой континент. Она «железно» будет в назначенный час с чемоданом в аэропорту. И никто не услышит от нее ни малейших претензий.

Подготовили: Яна ЖИЛЯЕВА, Елена КАРПЕНКО, Наталия КОЛЕСОВА